

САТИРИКОН

№ 12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

22 АВГУСТА.

На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣс. — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс. — 60 коп.

Цѣна объявленій за строку нонпарели 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Журналъ выходитъ подъ редакціей **Аркадія Аверченко**, при ближайшемъ участіи А. Радакова, Ре-Ми, А. Яковлева и А. Юнгера, а также всего состава прежнихъ сотрудниковъ.

РУССКАЯ АѢИНА.

Рис. Ре-ми.

Въ высшія учебныя заведенія на 5 тысячъ вакансій подано 14 тысячъ прошеній.

(Изъ газетъ).

— А нѣтъ ли у васъ мундирчика побольше?

— Аѣина. — А ты похудѣй! Займись спортомъ, что-ли! Забылъ ты, что въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ. Лучше умѣть футбольный шаръ ногами подбрасывать, чѣмъ шаръ земной зря топтать, по товарищамъ да по сходкамъ зря бѣгать.

ЖЕЛУДОКЪ.

Въ былые дни сердечный пылъ
И волю плавиль, и разсудокъ,
Но холодъ жизненный поплыль —
И все угасло. Не остыль
Одинъ лишь даръ судьбы — желудокъ.
Живъ Прометей въ его огнѣ!
Безсмертный, править онъ во мнѣ
Надъ неизбежною побѣду
И мѣритъ въ каждомъ новомъ днѣ
Часы отъ завтрака къ обѣду.
Съ утра велитъ онъ вспоминать
Умершей юности уроки
(Бьетъ часъ, два, три, четыре, пять),
И Валтасаровы читатъ
На стѣнахъ огненные строки.
Безъ силъ, какъ ослабѣлый лукъ,
Я жду конца. Но шесть пробило,
Свершила стрѣлка полукругъ
И онъ ворчитъ, какъ старый другъ:
Утѣшься: все, что было — было.
Пусть измѣняются дни твои,
Но не измѣнитъ ростбифъ вѣчно
И подогрѣтаго Нью
Благословенныя струи
Все будутъ литься безконечно.
Стихаетъ времени полетъ,
Забыта жизни злая шутка.
Къ десерту юность возстаетъ,
И воскресаетъ, и живетъ
По волѣ неба и желудка.

Борисъ Садовской.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Европейскіе города.

Репортеръ мѣстной газеты такъ красиво описываетъ пышный южный вечеръ:

... Харузинская освѣщена, какъ электрическими лампочками иллюзионовъ, такъ и газо-капильными фонарями.
Все такъ хорошо... Душа такъ радостно прыгаетъ. (?)
Глаза такъ счастливо улыбаются полной лунѣ...
И вдругъ...
Бѣгутъ. Бѣгутъ и дѣти, и взрослые, и гуляющіе, и случайные прохожіе. Шумъ, возмущеніе, движеніе, смѣхъ.
Въ чемъ дѣло?!
— Ассенизаціонный обозъ!
Чистый воздухъ отравленъ, дѣлается душно, паршиво...
Улицы пустѣютъ, становится безлюдно.
И это въ началѣ ночи, — въ 10 часовъ! Возмутительно, гнусно, — это можетъ случиться только гдѣ-нибудь въ Дубоссарахъ (?!), но не въ городѣ, претендующемъ на европеизмъ.

Какъ вы думаете, читатель, въ какомъ городѣ это произошло: Въ Кіевѣ? Одессѣ? Варшавѣ?

Въ Бендерахъ, читатель, въ Бендерахъ...

Такъ ядовито и обидно уязвилъ бендерскій репортеръ городъ Дубоссары.

Но, вѣроятно, не смолчитъ и Дубоссарскій репортеръ. И у него тоже вырвется полная яда фраза:

— „Вчера на главной улицѣ нашего города къ гуляющей съ болонкой женѣ акцизнаго подошла свинья

и съѣла болонку, очутившись вмѣсто нея на цѣпочкѣ, торчавшей изъ пасти. И это случилось не гдѣ-нибудь въ паршивыхъ Бендерахъ, а въ нашемъ городѣ, справедливо называемомъ маленькимъ Нью-Йоркомъ!!

Красивая женщина.

— „Южная Заря“ сообщаетъ, что одно изъ станичныхъ управленій Донской обл. разослало по полицейскимъ частямъ такое оповѣщеніе:

„Такое-то станичное управленіе сообщаетъ, что въ ночь подъ 5-е іюля сего года крестьянинъ Орл. губ. такой-то похитилъ въ помѣщеніи Гавріила Иванова Рѣзанцева 400 руб. денегъ и при этомъ увезъ его, Рѣзанцева, жену. Примѣты таковыя слѣдующія: первый изъ нихъ (т. е. похититель) — 27 лѣтъ, брюнетъ съ большими усами, одѣтъ въ пиджакъ темно-синяго цвѣта, въ штиблетахъ, профессія — маляръ, кровельщикъ и т. д.; послѣдняя — Дарія Васильевна, 20 лѣтъ, блондинка, средняго роста; красивенькая, губочки тоненькія, ротикъ маленькій, курносенькій, ну — словомъ, королекъ“.

Видно, что писарь станичнаго управленія, описывавшій эти примѣты, самъ искренно хотѣлъ быть на мѣстѣ счастливаго кровельщика. Съ такимъ вкусомъ описаны и „тоненькія губочки“ и даже „курносенькій ротикъ“.

Мы полагаемъ, что по послѣдней удивительной примѣтѣ легче всего поймать легкомысленнаго „королька“.

Обида.

Въ „Живой Жизни“ напечатано слѣдующее заявленіе:

Правленіе профессиональнаго общества рабочихъ печатнаго производства единогласно протестуетъ противъ употребленнаго въ статьѣ Зиновьева въ № 10 „Рабочей Правды“ полемическаго пріема по отношенію къ члену общества товарищу Квадрату. Авторъ этой статьи назвалъ товарища Квадрата „господиномъ“. Правленіе считаетъ такой пріемъ въ высокой степени нетоварищескимъ. Правленіе предлагаетъ Зиновьеву печатно передъ товарищемъ Квадратомъ извиниться, а „Рабочей Правдѣ“ не употреблять въ будущемъ на своихъ страницахъ такихъ пріемовъ.

Дѣйствительно, поступокъ гнуснѣйшій: взялъ да и назвалъ Квадрата господиномъ!

Съ этого Зиновьева, пожалуй, станется, что онъ назоветъ бѣднаго Квадрата и:

— Милостивымъ Государемъ.

Жестокіе инстинкты дремлютъ еще въ рабочей средѣ, и всякій безпардонный человекъ въ любое время можетъ безнаказанно унижить своего товарища и лишить его добраго имени...

Новый языкъ.

Пусть лингвисты рѣшатъ на какомъ языкѣ сочиняются программы кинематографовъ въ Гельсингфорсѣ:

Каждая понедѣльника большой преміеръ. Бортивныя состезанія. Хороши призматрѣвшая дочь. Карневалы. Способъ идти любезный. Практичешкій субекъ.

Въ старомъ консервативномъ домѣ Коменданта Крага ни какъ не могла ужиться ихъ 18 сѣтная жизнепородостная дочь Марта съ домашнимъ старомъ режимомъ. Влюбившись въ молодого съ дѣтутва друга Жана родители не дали свое согла-

се. Участь тоже подстрѣкла имъ. Отъ горе Марта становится какъ тень гитаршя ея сестра не вынесшижалаеть надъ есерной.

Фраза „Гитаршя сестра не вынесшижалаеть надъ есерной“ съ языка команчей переводится такъ: „Старшя сестра, не выдержавъ, сжалилась надъ сестрой“...

Насъ только удивляетъ одно: такъ ли много въ Гельсингфорсѣ команчей, чтобы для нихъ специально составлять кинематографическія программы?

Настоящій эксцентрикъ.

Царицынъ. Здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ дней подвизался наглый самозванецъ, который именовалъ себя профессоромъ медицинскаго факультета, докторомъ медицины Максомъ Шлегель.

Онъ лечилъ отъ всѣхъ болѣзней, увѣряя, что примѣняетъ самые усовершенствованные методы врачеванія. За врачеваніе онъ взималъ гонораръ, начиная отъ 3 рублей, не менѣе.

Мѣстные врачи обратили вниманіе на пріѣзжую знаменитость, и одинъ изъ нихъ явился къ нему подъ видомъ пациента. Врачъ убѣдился, что Шлегель полный невѣжда въ медицинѣ.

Вскорѣ выяснилось, что „профессоръ медицинскаго факультета“ по вечерамъ выступаетъ въ мѣстномъ кинематографѣ, гдѣ играетъ на губной гармоникѣ. Настоящая его профессія — кафешантанный клоунъ-эксцентрикъ.

Ну, за что придрались къ человѣку? Очень многіе доктора лечатъ больныхъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ Максъ Шлегель, да кромѣ того еще и на губной гармоникѣ не умѣютъ играть...

Неудавшееся преступленіе.

Въ Кисловодскѣ на представленіи „Евгенія Онѣгина“, въ сценѣ дуэли, произошло слѣдующее:

Взведенный курокъ Онѣгина (г. Каміонскій) далъ осѣчку, а съ выстрѣломъ за сценой немного опоздали.

Разгнѣванный Ленскій (Д. Смирновъ) не пожелалъ умереть съ опозданіемъ. Яростно бросилъ пистолетъ по направленію къ Онѣгину и демонстративно покинулъ сцену.

Онѣгинъ, не взирая на благополучный уходъ Ленскаго, спрашиваетъ Зарѣцкаго:

— Убить?

— Убить, — спокойно отвѣчаетъ Зарѣцкій.

Дѣйствительно, было слышно, какъ за кулисами покойникъ кричалъ:

— Зарѣзали, мерзавцы!!

ДАЧНОЕ „QUI PRO QUO“.

I.

Ночь упала надъ заливомъ
И въ мерцаніи стыдливомъ
Принесла березамъ, ивамъ
Чары трепетнаго сна.

И, объятая мечтами,
Шевельнули надъ кустами
Чуткой хвоей и листьями —
И береза, и сосна.

Въ эту ночь подъ шумъ зеленый
„Господинъ“ одинъ влюбленный
Пѣлъ, мечтами окрыленный,
Гимны женской красотѣ.
Уходя въ нѣмая дали,

Рис. А. Яковлева.

Звуки таяли, рыдали,
И березы трепетали
Лепестками въ высотѣ.
И, отъ сумерекъ до солнца,
У открытаго оконца,
Нѣдди, пассія чухонца
Извелась за первый сортъ.
Ну, а дочь сеньора Гранди,
Наплевавъ на „ars amandi“,
Не являлась на верандѣ.
Черты!

2.

Утомила воздухъ нѣга,
Облака бѣлѣ снѣга,
Умѣряя силу бѣга,
Бьются волны о песокъ.
Бѣлоствольныя березы,
Утаивъ ночныя грезы,
Сохранили въ листьяхъ слезы,
На корѣ — янтарный сокъ.
Выпивъ „спирту“ полъ-графина,
Сынъ порядочнаго fina
Съ томной граціей дельфина
Семенить на рандеву, —
Ароматомъ дышетъ трубка.
— Нѣдди, гдѣ же вы голубка,
Безпокоить ваша юбка
И во снѣ и на яву. —
Поползла въ окнѣ гардина,
Ожидая „господина“,
Дочь сеньора Гранди Дина
Встала въ рамѣ, какъ офортъ.
У чухонцева-ль оконца,
Наплевавъ на ласки солнца,
Дрыхнетъ пассія чухонца.
Чер-р-ртъ.

Такъ, друзья, на бѣломъ свѣтѣ
Тонуть маленькія дѣти,
Попадая прямо въ сѣти
Къ злой насмѣшливой судьбѣ.
А не прощель — „господину“,
Наплевавши на гардину,
Предоставить фину Дину,
А чухонку — взять себѣ?

Владиміръ Воиновъ.

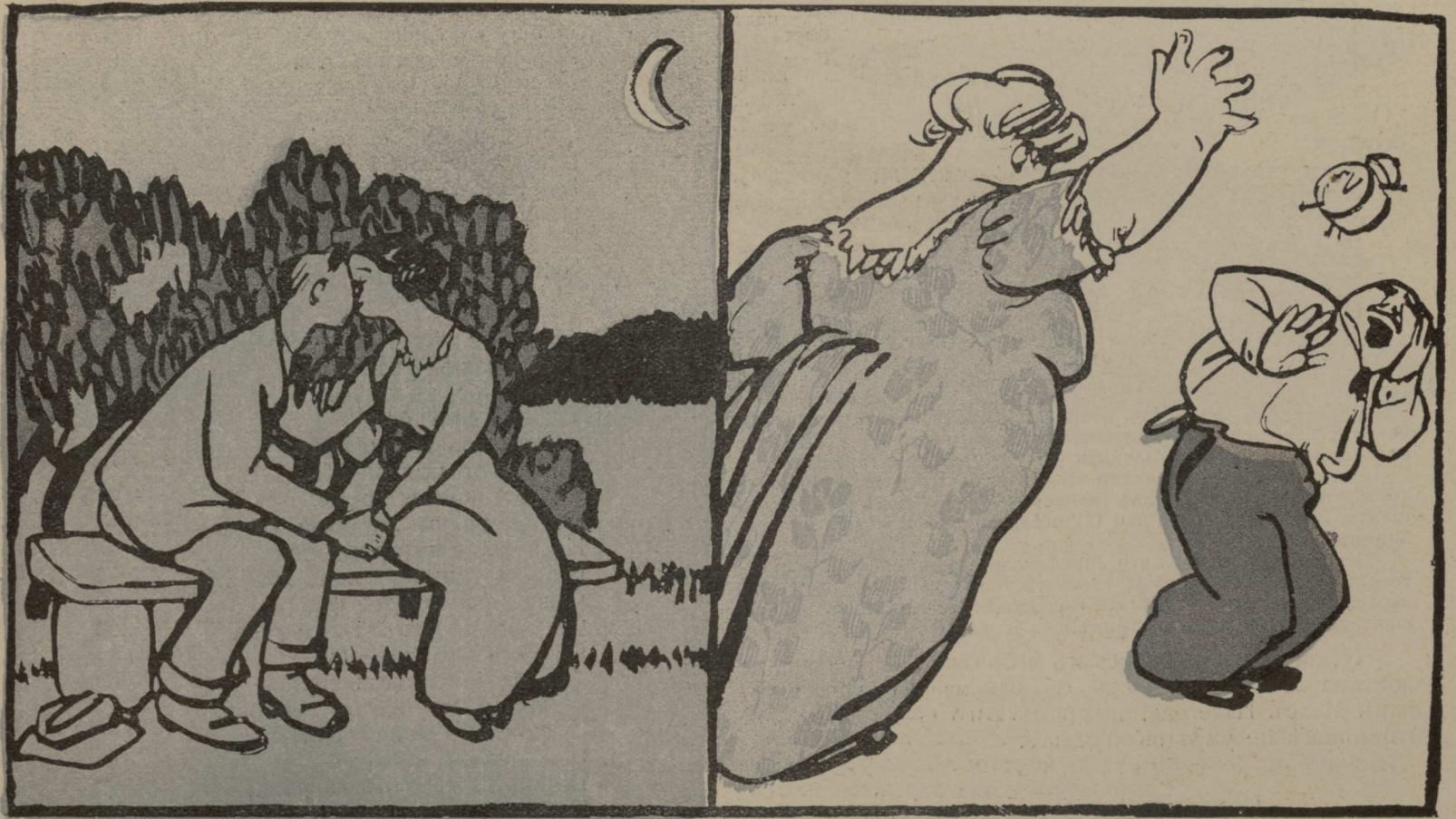
ПОДХОДЯЩАЯ ПОРОДА.

— А нашъ урядникъ-то! Какой выѣздъ себѣ закатилъ. Выѣзжаетъ на сѣрыхъ!..

— Ну, они всѣ теперь выѣзжаютъ на сѣрыхъ, кому не лѣнь.

Ф.

НАЧАЛО И КОНЕЦЪ.

Когда часы летят незамѣтно...

Когда часы летят замѣтно.

РАЗДУМЬЕ.

Смотрю на сонный циферблатъ,
 На медленныя стрѣлки
 И равнодушень, какъ Сократъ...
 Смотрю на сонный циферблатъ...
 На потолокъ усѣлись въ рядъ
 Три солнечныя бѣлки...
 Смотрю на сонный циферблатъ
 И медленныя стрѣлки...
 Безъ цѣли въ потныхъ пальцахъ мну
 Какой-то номеръ Нивы
 И... клонить голову ко сну, —
 Ей Богу, кажется, усну
 И вспомню прошлую Весну
 И русыхъ косъ извивы...
 Безъ цѣли въ потныхъ пальцахъ мну
 Какой-то номеръ Нивы...
 Вѣдь были ярки, точно день,
 И слезы, и порывы
 Итти на зовы деревень...
 Вѣдь были ярки точно день,
 Свиданья, ласки и сирень,
 И свѣтлыхъ думъ приливы, —
 Теперь осталась только лѣнь,
 Да... Этотъ номеръ Нивы...

Сергѣй Михѣевъ.

РАВНОДУШІЕ.

Жиль-быль русскій человѣкъ, по прозванью обыватель, до того выносливый, до того терпѣливый, что хоть колъ на головѣ теши!..

Да чего ужъ тамъ: и колъ на головѣ у него тесали, и дубиной спину чесали, и къ черту на кулички отсылали и туда, куда Макаръ телять не гоняетъ—гоняли!..
 Всячески измывались.

А обыватель все выносить, все терпитъ. Терпѣль-выносилъ пока не притерпѣлся.

Явится кокардный человѣкъ съ выпущками и давай пушить!..

Усы растопыритъ, морщины на лбу соберетъ, ноги раздвинетъ, глядѣлки выпучитъ, животъ выпятитъ, и гаркнетъ:

— Въ бараній рогъ согну!.. Мал-чать!.. Я тебѣ задамъ баню... Мал-чать!.. Я тебѣ покажу!.. Мал-чать!..

Спервоначалу пробовалъ русскій обыватель хоть подольститься:

— Вы наши отцы, мы ваши дѣти!..

Или:

— Воля ваша, а только мы непричинны!..

Или, наконецъ:

— Конечно, мы люди темные... Вамъ виднѣй, конечно, а только...

А потомъ попривыкъ помаленьку; почешетъ въ затылкѣ и подумаетъ:

— Плетью обуха не перешибешь... Суженаго конемъ не объѣдешь!..

И закалился русскій человѣкъ, обыватель по прозванію, совсѣмъ равнодушнымъ сталъ: все тѣло барабанной кожей затянулось, взглядъ — рыбій, руки какъ плети, голова виснетъ, а душа на изнанку выворочена.

Закалился такъ-то до полного равнодушія: о себѣ не помышляетъ, о другихъ совсѣмъ не подумаетъ.

И когда услышитъ изъ своей избы сдавленное „кар-рауль!“ — зѣваетъ успокоенно:

— Душатъ кого-то. Вишь, раскричался зря, надрывается!.. Чудакъ человѣкъ... Не вѣдаетъ, глупышъ, что помереть не своею смертью куда какъ легче!..

Услышитъ изъ избы:

— Ай, голубчики!.. Ой, милые!.. Айяечки!..

И прочавкаетъ:

Готовится къ печати

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
„НОВАГО САТИРИКОНА“

РАЗСКАЗЫ

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО.

Двѣнадцать выпусковъ.

(Цѣна выпуска 10 коп.).

ОТДЫХАЮЩЕМУ МАРСУ.

О, богъ войны! Когда твой мечъ
Горитъ огнемъ въ рукѣ титана
И заставляетъ прахомъ лечь
Героевъ вражескаго стана,—
Когда сыны за кровь отцовъ
Идутъ упиться вражьей кровью,
И строй восторженныхъ бойцовъ
Встрѣчаетъ смерть, не двинувъ бровью,—
Тогда не страшень мнѣ твой гнѣвъ,
Не мерзокъ видъ кровавыхъ пятенъ,
И твой воинственный напѣвъ
Душѣ доступень и понятень;
Тогда ты — богъ, тогда ты левъ,
Твой гнѣвъ отвѣтъ во мнѣ встрѣчаетъ,
И пусть Любовь, руками дѣвъ,
Чело вѣнкомъ тебѣ вѣнчаетъ...
Но, богъ войны! Когда иной,

Не этотъ путь тебя прельщаетъ,
И за широкою спиной
Лукавый рабъ тебя смущаетъ,—
Когда не радуга въ груди
Творитъ кровавые туманы,
А, просто, случай впереди
Забраться въ чьи-нибудь карманы,—
Тогда мнѣ мерзокъ бранный шумъ,
Какъ дымъ отъ дворницкой цыгарки,
И ты — не богъ уже, а кумъ
У скверно-пахнушей кухарки,—
Возлежь на кухнѣ, точно пласть,
И ждешь, когда же за „побѣдки“
Тебѣ въ награду баба дастъ
Стаканъ и барскіе объѣдки.

Владиміръ Воиновъ.

— Никакъ плеткой кого-то отхлестываютъ. И съ чего это народъ хлипкій сталъ?... Ну-къ что жъ: въ баню ходить не придется, только и всего... Все равно вѣнчикомъ попариться бы вздумалъ...

Прочитаетъ статейку, что народную душу повсемѣстно надрываютъ, медленно мысли распутаетъ:

— Писателишки!.. И чего только не выдумаютъ... Пишетъ — „душа надрывается“... Чудакъ, право!.. Да, чай, душа безсмертна — развѣ ее надорвешь!..

И выработалъ такое равнодушіе, что когда его на всякій случай подвергли всѣмъ испанскимъ инквизи-

ціямъ — онъ и тутъ не растерялся и себя успокоилъ:

— Испанія — земля плевая. Только и интересу у нихъ, черномазыхъ, что быкъ... Бычачья, скажемъ, страна!..

А ужъ ежели — „быкъ“, такъ ныть человѣку по-давно неприлично... Надо претерпѣть.

Успокоилъ себя такъ-то — и на вѣкъ успокоился. Вотъ оно какъ, люди.

Полярный.

ЛЕДА И ЛЕБЕДЬ.

Миоѣ.

(Посвящается педагогамъ-классикамъ).

Урядникъ Петровичъ шелъ по базару;
Въ головѣ шумѣло послѣ пира...
И вдругъ увидаль онъ такую пару:
Несетъ гуся кухарка Глафира...
А Петровичъ учился въ гимназій
И читаль когда-то миоѣ „Штолл“.
Конечно, при такомъ безобразіи
Вмѣшаться заставляетъ неволя.
Закричалъ урядникъ съ видомъ министра:
„Что несешь, молодка?!“ — „Гуся къ обѣду!..“
Не повѣрилъ бабѣ: узналъ онъ быстро
Лебеда — въ гуся, въ Глафирѣ — Леду...
„Такъ, значитъ, нравственность уже на смарку?
„Предъ начальствомъ ужъ больше не трусимъ?!“
Кричалъ Петровичъ, вина кухарку —
„Въ незаконномъ сожителствѣ съ гусемъ“...

Судили Глафиру у мирового.
Думали долго, но оправдали,
Потому что не нашли никакого
„Преступленія противъ морали“...

Л. И. Заволода.

Рис. А. Я.

СЛАБАЯ СТРУНА.

Разсказъ Арк. Аверченко.

Я сидѣлъ у Красавиныхъ. Горничная пришла и сказала:

— Васъ къ телефону просятъ.

Я удивился.

— Меня? Это ошибка. Кто меня можетъ просить, когда я никому не говорилъ, что буду здѣсь.

— Не знаю-съ.

Я вышелъ въ переднюю, снялъ телефонную трубку и съ любопытствомъ приложилъ ее къ уху.

— Алло! Кто говоритъ?

— Это я, Чебаковъ. Послушай, мы сейчасъ въ „Альгамбрѣ“ и ждемъ тебя. Приѣзжай.

Я отвѣчалъ:

— Во-первыхъ, приѣхать я не могу, такъ какъ долженъ возвратиться домой; дома никого нѣтъ, и даже прислуга отпущена въ больницу; а во-вторыхъ — кто тебѣ могъ сказать, что я сейчасъ у Красавиныхъ.

— Врешь, врешь! Какъ же такъ у тебя дома никого нѣтъ, когда изъ дому мнѣ и отвѣтили по телефону, что ты здѣсь.

— Не знаю! Можетъ быть, я сошелъ съ ума, или ты меня мистифицируешь... Квартира заперта на ключъ, и ключъ у меня въ карманѣ. Кто съ тобой говорилъ?

— Понятія не имѣю. Какой-то незнакомый мужской голосъ. Прямо сказалъ: „онъ сейчасъ у Красавиныхъ“... И сейчасъ же повѣсилъ трубку. Я думалъ — твой родственникъ...

— Непостижимо!! Сейчасъ же лечу домой. Черезъ двадцать минутъ — все узнаю.

— Пока ты еще доберешься домой, — возразилъ заинтересованный Чебаковъ. — Ты лучше сейчасъ позвони къ себѣ. Тогда сейчасъ же узнаешь.

Съ лихорадочной поспѣшностью я далъ отбой, вызвалъ центральную и попросилъ номеръ своей квартиры.

Черезъ полминуты послѣ звонка кто-то снялъ въ моемъ кабинетѣ трубку, и мужской голосъ нетерпѣливо сказалъ:

— Ну? Кто тамъ еще?

— Это номеръ 233 — 20?

— Да, да, да!! Что нужно?

— Кто вы такой? — спросилъ я.

Около полминуты тамъ царило молчаніе. Потомъ тотъ же голосъ неуверенно заявилъ:

— Хозяина нѣтъ дома.

— Еще бы! — сердито вскричалъ я. — Конечно, когда я и есть хозяинъ!! Кто вы такой и что вы тамъ дѣлаете?

— Насъ двое. Пойдите, я сейчасъ позову товарища. Гриша, походи-ка къ телефону.

Другой голосъ донесся до меня:

— Ну, что тамъ еще? Все время звонятъ, то одинъ, то другой. Работать не даютъ!! Что нужно?

— Что вы дѣлаете въ моей квартирѣ?! — взревѣлъ я.

— Ахъ, это вы... Хозяинъ? Послушайте, хозяинъ... Гдѣ у васъ ключи отъ письменнаго стола?.. Искали, искали — голову сломить можно.

— Какіе ключи?! Зачѣмъ?

— Да вѣдь не ломать же намъ всѣхъ одиннадцати ящиковъ! — отвѣтилъ разсудительный голосъ. — Конечно, если не найдемъ ключей, придется взломать замки, но это много возни. Да и вы должны бы пожалѣть столъ. Столикъ-то, небось, недешевый. Рублей, поди, двѣсти? Коверкать его — что толку?..

— Ахъ, вы мерзавцы, мерзавцы, — вскричалъ я съ горечью. — Это вы, значитъ, забрались обокрасть меня!.. Хорошо же!.. Не успѣете убѣжать, какъ я подниму на ноги весь домъ.

— Ну, улита ѣдетъ, когда-то будетъ, — произнесъ разсудительный голосъ. — Мы десять разъ, какъ уйти успѣемъ. Такъ, какъ же баринъ, а? Ключи-то отъ стола — дома или гдѣ?

— Жулики вы проклятые, собачье отродье, — бросалъ я въ трубку жестокія слова, стараясь вложить въ нихъ какъ можно больше яду и обиднаго смысла. — Сгниете вы въ тюрьмѣ, какъ черви. Чтобъ у васъ руки поотсыхали, разбойники вы анафемскіе! Давно, вѣроятно, по васъ веревка плачетъ.

— Дуракъ ты, дуракъ, баринъ, — произнесъ тотъ же голосъ, убивавшій меня своей разсудительностью. — Мы къ тебѣ по человѣчески... Просто жалко зря добро портить — мы и спросили... Что жъ тебѣ трудно сказать, гдѣ ключи? Долженъ бы понимать...

— Не желаю я съ такими жуликами въ разговоры пускаться, — съ сердцемъ крикнулъ я.

— Эхъ, баринъ... Что жъ ты думаешь, за такія твои слова такъ тебѣ ничего и не будетъ? Да вотъ сейчасъ возьму, выну перочинный ножикъ и всю мягкую мебель въ одинъ моментъ изрѣжу. И столъ изрѣжу и шкафъ. Къ черту будетъ годиться твой кабинетъ... Ну, хочешь?

— Станный вы человѣкъ, ей Богу, — сказалъ я примирительно. — Должны бы, кажется, войти въ мое положеніе. Забираетесь ко мнѣ въ домъ, разоряете меня, да еще хотите, чтобы я съ вами, какъ съ маркизами, разговаривалъ.

— Милый человѣкъ! Кто тебя разоряетъ? Подумаешь, большая важность, если чегонибудь не досчитаешься. Намъ-то вѣдь тоже жить нужно.

— Я это прекрасно понимаю. Очень даже прекрасно, — согласился я, переключивъ трубку въ лѣвую руку и прижимаю правую, для большей убѣдительности, къ сердцу. — Очень хорошо я все это понимаю. Но одного не могу понять: для чего вамъ безцѣльно портить мои вещи? Какая вамъ отъ этого прибыль?

— А ты не ругайся.

— Я и не ругаюсь. Я вижу — вы умные, разсудительные люди. Согласенъ также съ тѣмъ, что вы должны что-нибудь получить за свои хлопоты. Вѣдь, небось, нѣсколько дней слѣдили за мной, а?

— А еще бы... Ты думаешь, это все такъ сразу дѣлается.

— Понимаю! Милые! Прекрасно понимаю! Только одного не могу постичь — для чего вамъ ключи отъ письменнаго стола?

— Да, деньги-то... Развѣ не въ столѣ?

— Ничего подобнаго! Напрасный трудъ! Завѣрю васъ честнымъ словомъ.

— А гдѣ же?

— Да, признаться, деньги у меня припрятаны довольно прочно, только денегъ немного. Вы, собственно, на что рассчитываете, скажите мнѣ, пожалуйста?

— То есть, какъ?

— Ну... что вы хотите взять?

— Да, что-жъ... Много, вѣдь, не унесешь, — сказалъ голосъ съ искреннимъ сожалѣніемъ. — Сами знаете, дворникъ всегда съ узломъ зацѣпить можетъ. Взяли мы, значитъ, кое-что изъ столоваго серебра, пальто, шапку, часы-будильникъ, прессъ-папье серебряное...

— Оно не серебряное, — дружески предостерегъ я.

— Ну, тогда шкатулочку возьмемъ. Она, поди, не дешевая. А?

— Послушайте... братцы! — воскликнулъ я, вкладывая въ эти слова всю силу убѣжденія. — Я вхожу въ ваше положеніе и становлюсь на вашу точку зрѣнія... Ну, повезло вамъ, выслѣдили, забрались... Ваше счастье! Предположимъ, заберете вы эти вещи и даже пронесете ихъ мимо дворника. Что же дальше?! Понесете вы ихъ, конечно, къ скупщику краденаго и, конечно, получите за это гроши. Вѣдь я же знаю этихъ вампировъ. На вашу долю приходится рискъ, опасность, побои, даже тюрьма, а они сидятъ сложа руки и забираютъ себѣ львиную долю.

— Это вѣрно, — сочувственно поддакнулъ голосъ.

— А еще бы же не вѣрно! — вскричалъ я въ экстазѣ. — Конечно, вѣрно. Это проклятый капиталистическій принципъ — жить на счетъ труда... Поймите: развѣ вы грабите? Васъ грабятъ! Вы развѣ наносите вредъ? Нѣтъ, эти вампиры въ тысячу разъ вреднѣе!! Товарищъ! Дорогой другъ! Я вамъ сейчасъ говорю отъ чистаго сердца: мнѣ эти вещи дороги, по разнымъ причинамъ, а безъ будильника я даже завтра проспю. А что вы выручите за нихъ? Гроши!! Вздоръ. Вѣдь вамъ и полсотни не дадутъ за нихъ.

— Гдѣ тамъ! — слышался сокрушенный вздохъ. — Дай Богъ четвертную выцарапать.

— Дорогие друзья!! Я вижу, что мы уже понимаемъ другъ друга. У меня дома лежатъ деньги — это вѣрно — 115 рублей. Безъ меня вы ихъ все равно не найдете. А я вамъ скажу, гдѣ они. Забирайте себѣ сто рублей (пятнадцать мнѣ завтра на расходы нужно) и уходите. Ни заявленій въ полицію, ни розысковъ не будетъ. Это просто наше частное товарищеское дѣло, котораго никого не касается. Хотите?

— Странно это какъ-то, — нерѣшительно сказалъ воръ (если-бы я его видѣлъ, то добавилъ-бы: „почесывая затылокъ“, потому что у него былъ тонъ челоуѣка, почесывающаго затылокъ). — Вѣдь мы уже все серебро увязали.

— Ну, что-жъ дѣлать... Оставьте его такъ, какъ есть... Я потомъ разберу.

— Эхъ, баринъ, — странно колеблясь, промолвилъ воръ. — А ежели мы и деньги ваши заберемъ и вещи унесемъ, а?

— Милые мои! Да что вы звѣри, что-ли? Тигры? Я увѣренъ, что вы оба въ глубинѣ душѣ очень порядочные люди... Вѣдь такъ, а?

— Да вѣдь, знаете... Жизнь наша такая собачья.

— А развѣ жъ я не понимаю?! Господи! Истинно сказали: собачья. Но я вамъ вѣрю, понимаете — вѣрю. Вотъ если вы мнѣ дадите честное слово, что вещей не тронете — я вамъ прямо и скажу: деньги тамъ-то. Только вы же мнѣ оставьте 15 рублей. Мнѣ завтра нужно. Оставьте, а?

Воръ сконфуженно засмѣялся и сказалъ:

— Да ладно. Оставимъ.

— И вещей не возьмете?

— Да ужъ ладно. Пусть себѣ лежатъ. Это вѣрно, что съ ними наплачешься.

— Ну, вотъ и спасибо. На письменномъ столѣ стоитъ коробка для конвертовъ, голубая. Сверху тамъ конверты и бумага, а внизу деньги. Четыре двадцатипятирублевки и три по пяти. Согласитесь, что вамъ бы и въ голову не пришло заглянуть въ эту коробку. Ну, вотъ. Не забудьте погасить электричество, когда уйдете. Вы черезъ черный ходъ прошли?

— Такъ точно.

— Ну, вотъ. Такъ вы, уходя, закройте, все-таки, дверь на ключъ, чтобы кто-нибудь не забрался. Ежели дворникъ наткнется на лѣстницѣ — скажете: „корректуру приносили“. Ко мнѣ часто носятъ. Ну, теперь, кажется все. Прощайте всего вамъ хорошаго.

— А ключъ куда положить отъ пверей?

— Въ лѣвый уголъ подъ вторую ступеньку. Будильникъ не испортили?

— Нѣтъ, въ исправности.

— Ну и слава Богу. Спокойной ночи вамъ.

Когда я вернулся домой, въ столовой на столѣ лежалъ узелъ съ вещами, возлѣ него — три пятирублевыхъ бумажки и записка:

„Будильникъ поставили въ спальню. На пальто воротникъ моль съѣла. Взбуетеньте прислугу. Смотрите же — обѣщали не заявлять! Гриша и Сергѣй“.

Всѣ друзья мои въ одинъ голосъ говорятъ, что я умѣю прекрасно устраиваться въ своей обычной жизни.

Не знаю. Можетъ быть. Можетъ быть.

Аркадій Аверченко.

ПЕРЕѢЗДЪ.

Людыамъ, одинаково страдавшимъ.

Да, это будетъ скоро-скоро.

Разсѣтъ свѣтъ ночную мглу,
Придутъ четыре полотера
И затанцуютъ на полу.
Они хитры и острымъ взоромъ
Вездѣ замѣтятъ, гдѣ паркетъ:
Ворвутся въ спальню съ разговоромъ,
Цинично влѣзутъ въ кабинетъ.
Поставятъ столъ на пианино,
Бумаги сунутъ подъ кровать
И будутъ лампу безпричинно
Въ корзину съ мусоромъ совать.
Сожмется сердце мукой странной...
Не закричу. Не прокляну.
Я — ничего... Я такъ ужъ — въ ванной
На грязномъ коврикѣ усну.
Разсудокъ тихо зарыдаетъ
И страхъ предчувствій душу съѣстъ:
Я вспомню — завтра наступаетъ
Глухая пытка: переѣздъ.
Приѣдетъ завтра тетя съ дачи,
Швейцаръ и дворники придутъ
И двѣ какихъ-то кислыхъ клячи
Два воза дряни привезутъ.
Остановлюсь въ раздумьи хмуромъ
И буду видѣть изъ окна,
Какъ ѣдутъ: дядя — съ абажуромъ
И съ канарейками — жена.
Мой мутный взглядъ ихъ грустно встрѣтитъ.
— Ага... Бездѣльникъ этотъ — тутъ... —
Моей печали не замѣтятъ
И вѣшать шторы позовутъ.
Я буду чутокъ къ нимъ. Утѣшу.
Своей хозяйственной рукой
Я на окно чехоль повѣшу
И подопру кровать доской.
Прогонятъ. Злобно засмѣются.
Я, заалѣвшій отъ стыда,
Услышу: — Тоже, вѣдь... суются...
Ушелъ-бы, что-ли, хоть куда...
Уйду, обиженный неожиданно,
Мужской позоръ переживать
И снова буду въ тихой ванной
На грязномъ коврикѣ дремать...

Арк. Буховъ.

Рис. Миль.

Буренинъ.

(Методъ пугательный).

— А? что?! начинающій писатель пришел! а, давайте-ка его сюда. Давно, признаться, мясца свѣженькаго не ѣлъ. Я его, мерзавца, ѣ, ѣ, *) съѣмъ, сожру, слопаю, сгрызу, уничтожу, что-бъ ему паршивымъ жидомъ подавится, что-бъ ему! . . . Ахъ, и куда это всегда мерзкая Марфушка мою вставную челюсть запрячетъ!?

Бурнакинъ.

(Методъ ругательный).

— Эй, вы тамъ! Не знаете, что ли, ты Максимка Горькій, да ты Галактиюшка Короленко, что я васъ „Новымъ Временемъ“, уничтожилъ, съ лица земли стеръ? Васъ нѣтъ, а вы смѣете здѣсь торчать! Если вамъ кристальная логика моихъ фельетоновъ не можетъ доказать, что васъ не существуетъ, придется мнѣ вамъ это кулакомъ доказать!

К. И. Чуковский.

— Талантливы ли вы и какое мѣсто займете въ русской литературѣ? я положительно затрудняюсь вамъ сказать. Въ вашемъ рассказѣ „Докторъ“, слово насморкъ повторяется 90 разъ, на 1908 разъ больше, чѣмъ у Андреева въ „Безднѣ“, такъ какъ тамъ этого слова совсѣмъ нѣтъ. Но, за то на 1909 разъ меньше чѣмъ въ „Войнѣ и Мирѣ“ Толстого. Отсюда можно вывести заключение, что вы займете мѣсто между Андреевымъ или Толстымъ! Что? Вы говорите, что „Война и Миръ“ цѣлая книга, а у васъ всего только небольшой рассказъ? Гм. . . Разсмотримъ васъ и съ этой стороны . . .

*) Слова, цензурой не дозволеныя.

Измайловъ.

(Методъ благожелательный).

— Вы, молодой человекъ, читали, навѣрно, очень мало, да и выдумки у васъ нѣтъ, наблюдательности не хватаетъ, типы совсѣмъ нежизненные, грамматику вы не признаете, все въ общемъ очень скучновато, но вы всетаки работаете, пишете такъ какъ, несмотря на всѣ недостатки, ваши произведения всетаки, читаются очень легко. Почеркъ у васъ очень хорошій, пишете, пишете . . . хе-хе.

*) Г-нъ Бурнакинъ.

СВѢТЛЫЯ ПЕРСПЕКТИВЫ.

Новенькая. — А скоро я съумю втянуться въ вашу работу?
— Да, если попадешь юбкой въ маховое колесо, — то сразу.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ прошломъ № „Нов. Сатирикона“ было помѣщено стихотв. Валентина Франчича „Смерть Глупышкина“.

Ввиду того, что стихотвореніе это было экстренно взято изъ набора и помѣщено взамѣнъ непропущеннаго цензурой рисунка — въ нѣкоторыхъ строкахъ за отсутствіемъ корректуры допущенъ цѣлый рядъ грубыхъ ошибокъ, искажающихъ смыслъ.

Поэтому, приводимъ стихотвореніе въ исправленномъ видѣ:

СМЕРТЬ ГЛУПЫШКИНА.

(Пѣсня).

Жилъ былъ франтоватый Глупышкинъ,
Модистка жила одна.
Модистку любилъ Глупышкинъ,
Его не любила она.
Носилъ онъ цвѣты и конфеты
И торты носилъ онъ ей,
Но даромъ шли всѣ эффекты:
Не нравился, хоть убей!

Однажды вприпрыжку онъ крался
Съ букетомъ — одѣтъ пестро...
Маляръ навстрѣчу попался, —
Глупышкинъ толкнулъ ведро.
И, облитъ мгновенно краской,
Бѣжить онъ, дрожа какъ листъ —
За нимъ полицейскій въ каскѣ,
Колбасникъ, лакей, трубочистъ.
Бѣжить Глупышкинъ, бѣдняжка,
И въ краскѣ бѣлый костюмъ —
„Теперь не дадутъ поблажки“ —
Приходитъ ему на умъ.
Взбѣгаетъ по лѣстницѣ старой,
Едва дыша и дрожа —
И бросился на тротуары.
Съ шестого онъ этажа...
И умеръ бѣдный Глупышкинъ,
Осталась лишь пѣснь одна:
Модистку любилъ Глупышкинъ, —
Его не любила она...

Валентинъ Франчичъ.

„ПОДЪ ОТКРЫТЫМЪ НЕБОМЪ“.

Вы, конечно, читали въ газетахъ:

„Близъ Пескары, родины д'Анунцио, въ рошѣ были представлены „Мертвый городъ“, „Свѣтильникъ подъ спудомъ“ и „Джіоконда“...“

„Въ Кисловодскѣ была поставлена подъ открытымъ небомъ опера Глюка „Орфей“...“

„На Кавказѣ (гдѣ именно не обозначено) подъ открытымъ небомъ былъ поставленъ „Демонъ“ Лермонтова, Рубинштейна и Ко.“

Вотъ объ этомъ-то „Демонъ“ мы и получили печатаемый нами ниже отчетъ.

...Зрѣлище было грандіозное.

Кавказское небо въ живописной кавказской буркѣ было прелестно.

Луна вышла изъ за тучъ въ папахѣ, чувякахъ, съ кинжаломъ у пояса.

Но великолѣпнѣе всѣхъ былъ видъ у антрепенера: постановка ему обошлась почти даромъ.

Небо, луна и горы за выходъ почти ничего не взяли.

Публика сидѣла на скалахъ между настоящими, неподдѣльными лермонтовскими Казбекомъ и Шатомъ.

Скалы для сидѣнья каждый приносилъ съ собой.

Взвился зан... Тѣфу, тѣфу, — чуть не сказалъ „зававѣсь“, занавѣса, вѣдь не было. Проклятая привычка!

Взвился антрепенерь и заявилъ:

— Господа! Дѣйствіе началось. Демона поетъ Тартаковъ.

Публика прислушалась, но никакого пѣнья не слышала.

— Гдѣ же демонъ? — спросилъ кто-то со своей скалы.

— На горѣ! — отвѣтилъ антрепенерь: — На Казбекѣ.

— Почему же его не видно?

Антрепенерь разсердился.

— Шутить изволите! — закричалъ онъ: — До вершины Казбека разстояніе не малое. Если-бы тамъ стоялъ шестиэтажный домъ, вы-бы его не увидѣли. А Тартаковъ втрое меньше шестиэтажнаго дома. Какъ тутъ увидишь?

— Но его и не слышно...

— Вотъ комики! — еще пуще разсердился антрепенерь: — Если-бы на вершинѣ Казбека іерихонскія трубы заиграли, тутъ ничего не слышно было-бы, а у Тартакова голосъ вчетверо слабѣе іерихонскихъ трубъ... Услышать его захотѣли.

— А, можетъ быть, его тамъ и нѣтъ...

— Что-о-о!... Мошенникъ я по вашему, что-ли? Я для васъ подъ открытымъ небомъ пьесу ставлю, а вы меня оскорбляете. Сейчасъ прикажу декорации убрать.

— Какія декорации?

— Казбекъ, Эльборусъ, небо, луну...

Публика присмирѣла. Послышались голоса:

— Богъ съ вами, мы пошутили.

— Просимъ продолжать.

Антрепенерь успокоился. Наступила такая тишина, что слышно было, какъ Зелимъ-Ханъ грабитъ провѣзжаго.

Тишина продолжалась нѣсколько минутъ и была прервана крикомъ атрепенера:

— Аплодируйте! Аплодируйте!

— По какому случаю?

— Не слышите развѣ, что кончилъ... Какъ дивно спѣлъ Тартаковъ!! Неправда-ли?

Публика стала аплодировать.

Появилась Тамара.

— Кто поетъ Тамару?

Антрепенерь гордо выпрямился и пренебрежительно сказалъ:

— Неужели, не узнали? Вѣдь, это Липковская. Эхъ, театралы...

— Почему же она такая маленькая?

— Подъ открытымъ небомъ всѣ кажутся меньше ростомъ.

Тамара запѣла, и всѣ, точно по мановенію волшебнаго жезла, подняли руки и закрыли уши.

— Что это? Скрипъ татарской арбы?

— Предсмертный стонъ?

— Хрипѣнье удушаемаго?

Негодующій голосъ антрепенера прервалъ негодующіе голоса публики:

— Господа! Вы съума сошли. Подъ открытымъ небомъ вы хотите, чтобы все было, какъ въ Маріинскомъ театрѣ. Тутъ сквозняки вездѣ. Туманъ. Трудно-ли схватить насморкъ.

И обратившись къ Тамарѣ, онъ закричалъ:

— Пой, Дунька... Виноватъ! Продолжайте, боже-ственная...

Публика не безъ ропота продолжала слушать Тамару.

Послѣдняя не стѣснялась и пѣла все хуже и хуже.

Самымъ эффектнымъ вышло второе дѣйствіе.

Князя Синодала пѣлъ Собиновъ. При появленіи его на сценѣ всѣхъ поразилъ ростъ великаго артиста. Онъ былъ головой выше всѣхъ хористовъ.

Видѣвшіе Собинова въ Маріинскомъ театрѣ, страшно удивились и стали выражать сомнѣнія:

— Это не Собиновъ!

— Собиновъ вдвое ниже ростомъ.

Антрепенерь побагровѣлъ:

— Господи! — воскликнулъ онъ: Неужели нельзя уже человѣку вырости! Что за публика! Тамара для нихъ слишкомъ мала. Синодалъ слишкомъ великъ.

— Все-таки Собиновъ ниже.

— Говорю вамъ, выросъ. Воздухъ тутъ такой! Доказательствомъ, кажется, можетъ вамъ служить Эльборусъ. Видите, какъ выросъ.

Когда Собиновъ запѣлъ, ропотъ увеличился. И чѣмъ больше онъ пѣлъ, тѣмъ больше росъ ропотъ.

Прекратился онъ лишь тогда, когда на Синодала напали чеченцы.

Недолго, очень недолго продолжалась битва.

„Бѣжали робкіе грузины“... захвативъ съ собой выручку.

Антрепенерь, конечно, былъ съ ними.

Третьяго дѣйствія публика такъ и не дождалась.

О. Л. Д'оръ.

ФРАНЦУЖЕНКА.

Француженка картавитъ

О маленькой Нинетъ.

То ножку въ бокъ отставитъ,

То ручкой шлетъ привѣтъ.

Она и не лукавитъ,

Но въ ней и правды нѣтъ.

Стремительно смѣется

И жадно шепчетъ: Да?

И вѣкъ любить клянется;

Не вѣрьте, господа, —

Она не оборвется

Какъ въ Августѣ звѣзда.

И ты, корнетъ горячій,

Но небогатый Іовъ,

Напрасно смотришь клячей

На все и вся готовъ —

Не кончится удачей

Любовный твой уловъ.

О, юноша влюбленный,

Вѣдь ты же близорукъ!

Пусть будетъ набѣленной

Сухая кожа рукъ, —

Она опредѣленно

Шаршава, точно лукъ!

Пусть хороши косіюмы,

Прическа хороша,

Но жаждетъ крупной суммы,

А не любви душа.

О, юноша угрюмый!

Влюбляйся, не спѣла!

Француженка картавитъ

О маленькой Нинетъ.

То ножку въ бокъ отставитъ,

То ручкой шлетъ привѣтъ.

Она тебя обставитъ,

Неопытный корнетъ.

П. П. Потемкинъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

„Обозрѣніе Театровъ“ и „Театръ и Жизнь“ такъ переводятъ заглавіе французской пьесы „Le page de la vie“:

— Пажъ жизни.

Объ газеты солидарны, вѣроятно и въ своихъ мнѣніяхъ по другому вопросу: что метранпажъ—въ переводѣ значитъ: пажъ, проглотившій метръ.

„Онъ держался, какъ метранпажъ—будто аршинъ проглотилъ“.

Видно, что переводчика среда заѣла—меркреді о манже, какъ говорятъ французы.

* * *

Въ томъ же „Обозрѣніи Театровъ“ Н. Шебуевъ роняетъ фразу:

Вообще весь актъ обозрѣнія составленъ по трафарету изъ тѣхъ самыхъ кирпичиковъ, изъ которыхъ строился еще Ноевъ ковчегъ.

Общепринятое мнѣніе, что кирпичъ очень прочный матеріалъ для построекъ.

Но мой совѣтъ—если случится еще разъ потопъ—не поручайте Шебуеву строить ковчегъ.

Утопить.

* * *

Тираспольскій „Днѣстровскій Край“ такимъ изящнымъ стилемъ пересказываетъ содержаніе пьесы:

Богатый фабрикантъ бросаетъ старуху жену и женится на своей работницѣ, красавицу Зазу.

... Сынъ Саши вынужденъ, по требованію своей матери, жениться на ея подругу, отъ которой имѣетъ незаконнорожденнаго сына.

Отъ всего этого дышетъ ужасомъ и трагизмомъ.

О себѣ рецензентъ можетъ сказать:

— Хотя я и женился на свою жену, но пишу съ ошибками въ русскому языку.

* * *

Изъ рецензій Акима Вольнскаго о балетѣ:

... Нога должна, какъ стебель цвѣтка, открываться впередъ съ растительной нѣжностью, съ переливной тонкостью пластики, еще постепенно, только распускающейся, еле дышащей.

Если бы рука г. Вольнскаго была устроена по такому-же рецепту, какъ вышеуказанная нога—можетъ быть, эта рука и не написала такихъ странныхъ строкъ.

И еще:

... Простирая ногу въ разныхъ направленіяхъ, она не даетъ здѣсь изумити открытыя къ публикѣ широкія ея (?) плоскости.

Такъ сказать, ногой обсчитываетъ публику.

А публика денежки платитъ.

* * *

Корреспондентъ „Театра и Жизни“ пишетъ:

Въ Москву на нѣсколько дней пріѣзжалъ М. П. Ариѣбашевъ, авторъ нашумѣвшаго романа „Санинъ“.

Мнѣ удалось поговорить съ нимъ по поводу только что написанной имъ драмы „Ревность“.

— Любители пикантнаго, — говоритъ М. П., — сильно ошибутся думая найти въ моей драмѣ какія-нибудь сальности или пикантныя положенія. Ничего подобнаго нѣтъ.

На этотъ разъ надуль.

Ничего не подѣлаешь.

* * *

Нашъ сотрудникъ П. Потемкинъ (просимъ у него извиненія—Платонъ мнѣ другъ, но истина дороже) задаетъ въ газетѣ „День“ такой праздный вопросъ:

Случалось ли вамъ видѣть спичечную коробку шириной въ 30—40 сажень, изъ которой дождемъ сыпятся 12-саженныя спички и, попадая въ рѣку, вертятся въ ней, пугаясь и ломаясь, падаютъ съ 10-саженной высоты и взлетаютъ, выброшенные водоворотомъ, на воздухъ, для того, чтобы шлепнуться о скалу, сломаться пополамъ.

Случалось ли вамъ также видѣть, читатель, муравья въ 4 сажени вышиной, съ ногами, похожими на ноги жираффа, муравья, который бѣжитъ по городу, опрокидывая трамвай и размазывая лапой по троттуару попадающихся ему на пути людей.

Рис. Миссъ.

Не случилось? Странно.

Намъ, впрочемъ, тоже неслучалось видѣть такого большого муравья. Это мы такъ просто у васъ спросили: вдругъ да вы видѣли!

Значитъ, не видѣли? Ну, ничего.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу 3-е изданіе книги

Аркадія Аверченко

Чернымъ по бѣлому.

Обложка А. Радакова.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп. — СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: „Земля“, Невскій 55.

Выписывающіе изъ склада — за пересылку не платятъ.

БЛАГОДѢТЕЛЬ.

Чиновникъ „чернаго кабинета“ (прочитывая вскрытую корреспонденцію): — Опять эта дама перепутала конверты: по адресу мужа вложила письмо къ любовнику, а любовнику посылаетъ письмо мужа. Который это разъ уже я ее спасаю отъ скандала?!.. И еще они ропшутъ на черный кабинетъ!!!

Волкъ.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

ТРЕТЬЯ КНИГА

**Новыхъ миниатюръ и
одноактныхъ пьесъ**

Аркадій Аверченко.

ГОТОВИТСЯ КЪ ВЫХОДУ ВЪ СВѢТЪ
НОВАЯ КНИГА

**Тома Опискинъ
Сорныя травы**

съ портретомъ автора и предисловіемъ АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

П. Б. — *Въ пространство.* — Нѣчто, вродѣ оды редактору „Нов. Сат.“:

Кто смѣется зло надъ нами,
Чудо-юдо-авторами,
Стихотворцами корзины?
Кто укажетъ намъ причины,
Почему цѣна намъ — ноль!
Въ бальникѣ поставить колъ
И отвѣтить, смѣха ради,
Кто? — Аверченко Аркадій.

„Цѣна намъ ноль“ — это слишкомъ низкая самооцѣнка.
Вы стоите, по меньшей мѣрѣ, вдвое.

Здѣсь. — *Мистеру Чоку:*

ПѢСНЬ О СВИНЬѢ.

Свинья подъ дубомъ вѣковымъ,
Наѣвшись жолудей досыта,
Любила говорить собратіямъ своимъ сердито:
„Какъ мало прожито — какъ много пережито!“

Какой смыслъ въ этомъ произведеніи?

Неужели, только ради краснаго словца, когда не жалѣютъ родного отца?

Б. Провинція.

Черниговъ. — *Зулусу.* — „За эти полчаса онъ успѣвалъ осыпать ее всю поцѣлуями, перецѣловать каждый волосъ ея русой головки“...
Надо думать, о чемъ пишешь.

Въ минуту самый бойкій человѣкъ можетъ перецѣловать не болѣе бо волосъ, а всего ихъ на головѣ до 15000. Это значитъ — 4 часа напряженной работы.

Не унижитесь же вы до утверждения, что ваша „Нина Ласунская“ была лысая?..

Мушкетово. — *Н-деру.* — Бытовые черточки деревенской жизни: „... Уже крестьяне везли хлѣбъ на мельницы молотить его“...
Вѣроятно, въ булочную вы заходите за тѣмъ, чтобы косить хлѣбъ...

Звенигородъ. — *П. П. Р.* — „Оцѣните и то, что я пишу своимъ собственнымъ языкомъ“...
Лучше было бы писать правой рукой, а языкомъ только слизывать написанное.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

О СМѢХѢ ВООБЩЕ:

У нѣкоторыхъ русскихъ людей вполне опредѣленное, установившееся отношеніе къ смѣху. Заходитъ такой русскій человѣкъ въ какое-нибудь мѣсто, видитъ: сидятъ люди — одинъ что-то рассказываетъ, остальные слушаютъ, смѣются.

Русскій человѣкъ останавливается поодаль, и сердце его начинаетъ терзать безпредметная тоска.

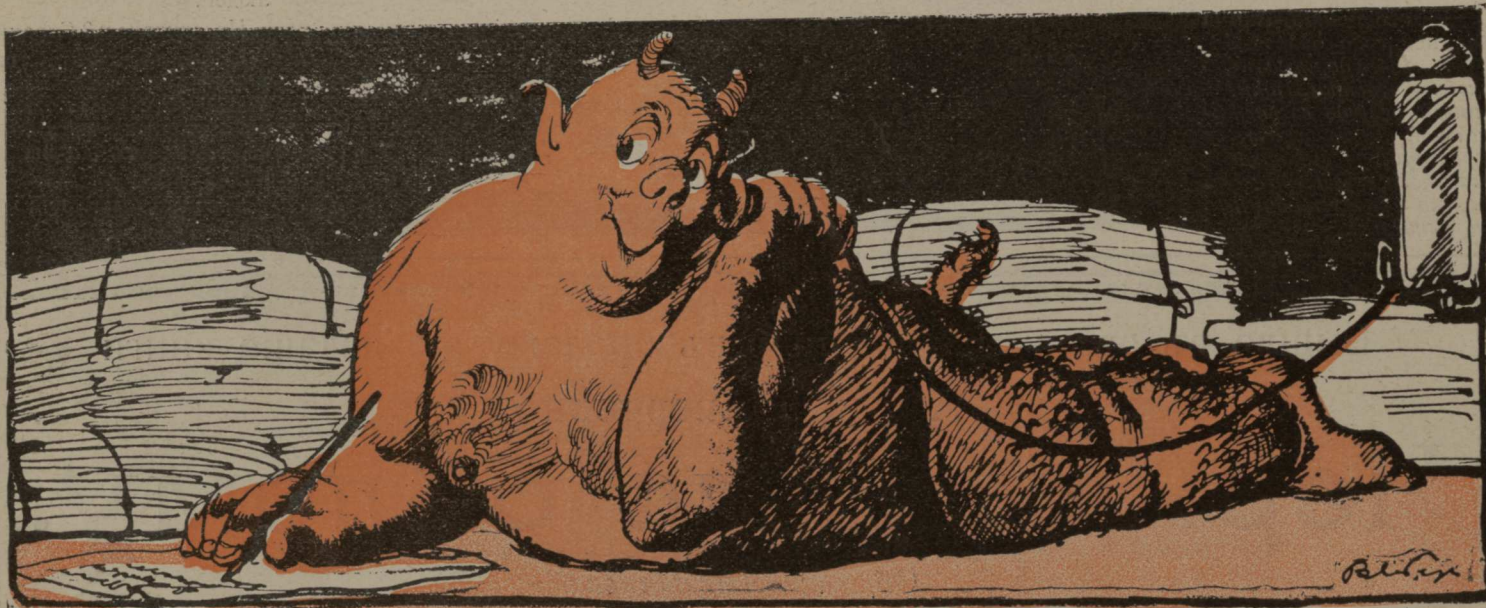
— Смѣетесь? — думаетъ онъ. — Да-ать-бы сейчасъ вамъ всѣмъ по мордѣ — посмотрѣль-бы, какъ вы бы тогда посмѣялись.

Снова слышится смѣхъ.

потому что каждое веселое лицо кажется ему оскорбленіемъ, каждая улыбка — пощечиной.

Существуетъ много такихъ отечественныхъ критиковъ, которые въ припадкѣ хронической зубной боли утверждаютъ, что Россія теперь не до смѣха, что живетъ, вообще, плохо, что „дать-бы тебѣ по мордѣ — посмотрѣль-бы я тогда, какъ ты будешь смѣяться“.

Ни капельки не смущаясь этимъ, „Новый Сатириконъ“ объявляетъ подписку на второе полугодіе для всѣхъ тѣхъ людей,

— Господи! И чего это люди ржутъ? Чему радуются? Небось, если-бы каждому Господь послалъ по хорошей чахоткѣ или по зубной боли — мигомъ бы притихли... Тогда, братъ, не до смѣху.

Смѣются.

— Когда въ зубѣ начнетъ нервъ сверлить, тогда, братъ, не улыбку, а такую гримасу скорчишь...

Сердце его кипитъ, и онъ дѣлаетъ страдальческую гримасу, потому что отъ воображенія начинаетъ ныть зубъ у него самого,

которые не считаютъ зубную боль основаніемъ своихъ литературныхъ вкусовъ. „Новый Сатириконъ“ искренно жалѣетъ всѣхъ, страдающихъ зубной болью, но „Новый Сатириконъ“ ничѣмъ помочь въ этомъ случаѣ не можетъ. „Новый Сатириконъ“ утверждаетъ, что какъ только въ Россіи умолкнетъ смѣхъ, — это будетъ значитъ, что Россія превратилась въ трупъ.

Поэтому, полезно хоть разъ въ недѣлю давать трудно больной подушку съ кислородомъ, чтобы эта больная, на горе намъ всѣмъ, не протянула ноги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ
на журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Издатель — Т-во „Новый Сатириконъ“. Редакторъ Аркадій Аверченко.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ (безъ дост.) 6 р. Съ перес. и дост. 6 р. 50 к., полгода 3 р. 25 к., 3 мѣс. 1 р. 75 к.,
1 мѣс. 60 к. Цѣна № въ розничной продажѣ 15 к.

Театръ „ЗОНЪ“

Каменноостровскій пр., 42.

„Pasquino“.

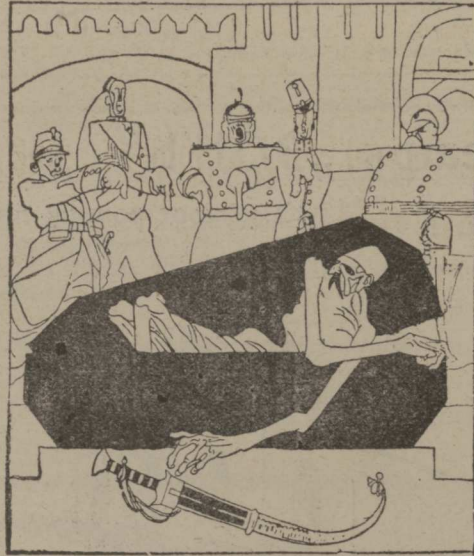

Патріотическая мода.

Въ Парижѣ теперь мода имѣть при помощи покроя платья большой животъ.

Франція. — Эта мода даетъ мнѣ иллюзію материнства! Это все, что я могу сдѣлать, чтобы дать солдатъ арміи.

„Simplicissimus“.

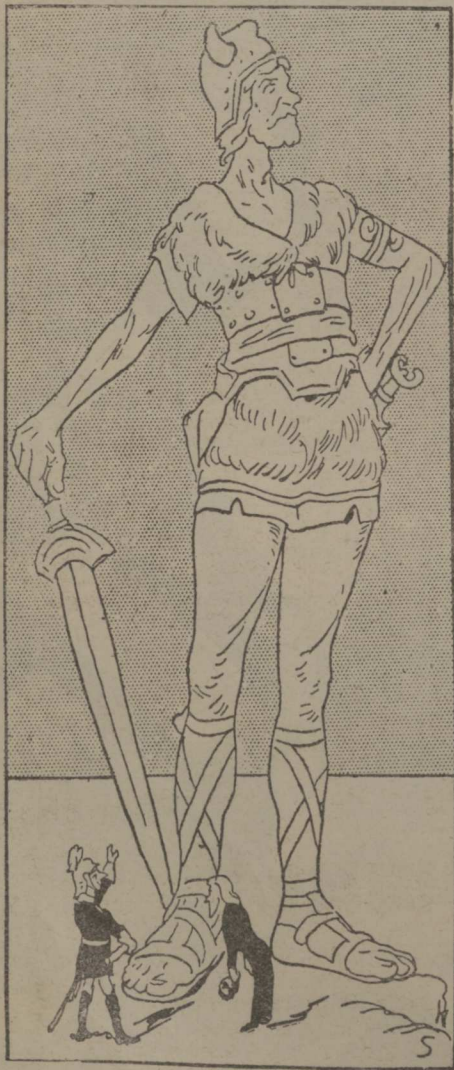
Воскресеніе мертвеца.

— Маршъ! Назадъ въ свой гробъ! И поскорѣе! Мы уже раздѣлили ваше имущество,

„Le Rire“.

Смотрѣ 14 іюня.

„Lustige Blätter“.

Вильгельмъ II подарилъ Швеціи колоссальную статую Фритъофа.

Вильгельмъ скульптору: — Снимите со статуи точные размѣры. Они понадобятся когда будутъ ставить мнѣ памятникъ.

Въ парадѣ участвовало много негритянскихъ войскъ изъ колоній.

— Да здравствуетъ армія! Да здравствуетъ отечество!

„Ulk“.

Храбрая румынская армія.

Король румынскій: — Кажется, впереди видны болгары?

Офицеръ: — Нѣтъ. Враги далеко.

Король: — Тогда съ Богомъ, впередъ! Начинайте сраженіе мои храбрые солдаты!

„Kladderadatsch“.

Французскій консулъ поздравилъ наследнаго турецкаго принца съ занятіемъ Адрианополя.

Русскій: — Что это значить? Ты, которая до сихъ поръ, была всегда моею доброй, вѣрной собачкой?!..

ЛѢТНІЙ БУФФЪ

Дирекція „ПАЛАСЪ-ТЕАТРА“.
Фонтанка, № 114.

Телефоны: кассы 416-96, конторы 479-13.
(И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ,
М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Комп.).

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО Русская оперетта

ПРИ УЧАСТІИ: Г-жъ Аренской, Варламо-
вой, Гуріэлли, Зброж-Пашковской, Ка-
вецкой, Лерма, Тамары, Шуваловой;
Г-дъ Александровскаго, Брагина, Коржев-
скаго, Ростовцева и др.
Гл. режис. В. Ю. Вадимовъ. Дир. Л. Гебенъ.

Послѣ окончанія спектакля
Кафе-Концертъ до 3-хъ ч. утра
Блестящая программа!
: Новые дебюты! :

Цѣна за входъ 50 коп. Лица, взявшія
билеты въ театр, за входъ въ садъ не
платятъ.

75.000 р., 40.000 р., 20.000 р., 15.000 р., 10.000 р.

СОВѢТУЕМЪ каждому испытать свое счастье за 2 руб. Шансы
больше, а рискъ ничтожный. 27 и 28 Августа с г.
въ Государственномъ Бюнкѣ разыгрывъ ется
2 классъ 201 единственной въ Россіи большой денежной Правитель-
ственной Лотереи. Каждый 2-ой билетъ выигрываетъ. Всего 23,00 номе-
ровъ, изъ которыхъ половина, т. е. 11,750 выигрываетъ на общую сумму
1263.000 руб. Главный выигрышъ 75.000 руб., 40.000 руб., 15.000 руб. и
нѣсколько по 10.000 руб. и много другихъ. Никто не долженъ отказываться
отъ испытанія своего счастья! Цѣна участія во 2-мъ классѣ за полный
билетъ 7 руб., половина 3 руб. 50 коп., четверть 2 руб. Форменныя свидѣ-
т. съ указаніемъ высылается по получеши стоимости или же налож. платеж.
(на 30 коп. дороже). Послѣ тиража всѣмъ участникамъ при выслѣемъ
бесплатно официальную таблицу выигрышей. Всякіе выигрыши выпла-
чиваются немедленно безъ всякихъ формальностей. Заказывать можно и по
телеграфу. Адресуйте:

И. МИЛЬГРАМЪ, Варшава, Электральной, 20, отд. 8.

75.000 р., 40.000 р., 20.000 р., 15.000 р., 10.000 р.

Путь къ счастью. Какъ надо жить. Сочиненіе д-ра философіи Ф. Кирхнера.
1 р. 75 к. Популярный профессоръ
старается указать намъ, какъ можемъ мы примириться съ жизнью и гдѣ и въ
чемъ можемъ искать утѣшенія и наслажденія, которыя даетъ намъ природа,
искусство, чтеніе, дружба, домашній очагъ, религія, трудъ и отдыхъ, рисуя
свѣтлую будущность человѣка. Все сочиненіе проникнуто ободряющимъ духомъ.
Трезвые взгляды проводятся имъ въ такой легкой популярной формѣ, что
книга эта является необходимою каждому читателю и будетъ прочтена имъ
съ громадною для себя пользою.

Электричество вездѣ и къ услугамъ всѣхъ и каждого. Общедост. основныя
начала объ электри-
чествѣ, элементъ и пр. Изготовленіе аккумуляторовъ, элементовъ, сухихъ ба-
тареекъ. Какъ устроить электрическое освѣщеніе при помощи элементовъ, установка
телефоновъ, электрическихъ звонковъ. Подробные расчеты, чертежи и пр. Ма-
ленькія динамо-машинъ, электродвигатели. Гальванопластика: золоченіе, сере-
брѣніе. Устройство телефона домашними средствами. Ц. 2 р. 50 к.
Заказы выполняются по получеши стоимости или же съ наложеннымъ платежомъ.
Книгоизд. и книжн. складъ И. И. ВАНЬКОВИЧЪ. СПБ., Итальянская ул., № 14/120.

Продолжается подписка на 1913 г. на большую новую ежеднев-
ную, политическую, прогрессивную, безпартійную газету

„РУССКАЯ МОЛВА“

Газета ставитъ своей задачей служить борьбѣ за право и культуру, за
осуществленіе стремленій прогрессивной и демократической Россіи. Въ
странѣ, вопреки всѣмъ препятствіямъ, совершается непрерывный полити-
ческий, экономическій и культурный ростъ. Отразить въ себѣ это неуклон-
ное и несомнѣнное расширеніе жизни, дать ему правильное истолкованіе—
вотъ главная задача новой газеты. Общегосударственная жизнь и постоян-
ный культурный обмѣнъ уже объединили неразрывной духовной связью
разноязычныя народности, входящія въ составъ государства. Принимаемъ
за новое дѣло, редакция надѣется, что найдетъ и сочувствіе, и откликъ, и
живую поддержку въ тѣхъ, кто можетъ и хочетъ раздѣлять ея стремленія.

Богатство справочнаго матеріала. Широкая освѣдомленность.
Ежедневно въ справочномъ отдѣлѣ будетъ помѣщаться по возможности
полный перечень новыхъ книгъ по вопросамъ специальнымъ и общественно-
литературнымъ.

Въ газетѣ были помѣщены статьи слѣдующихъ авторовъ:

кн. З. Д. Авалова, священ. К. М. Агеева, С. А. Адрианова, чл. Гос. Думы
А. М. Александрова, С. Я. Арефина, К. К. Арсеньева, А. А. Блока, Р. Бо-
дуэн де Куртенъ, Ив. Бунина, Юліи Вейсбергъ, чл. Гос. Думы Л. А. Вели-
хова, Веркина (Пекинъ), Н. М. Волковскаго, Юрія Верховскаго, чл. Гос.
Думы П. В. Герасимова, М. О. Горшензона, С. Городецкаго, В. И. Грантъ
(Парижъ), В. С. Григорьева, проф. Д. Д. Гримма, проф. Э. Д. Гримма, чл.
Гос. Думы П. П. Гронскаго, П. К. Губера, Любови Гуревичъ, В. Ф. Гебдинга,
В. Динзе, Н. Ф. Езерскаго, А. К. Елагина, чл. Гос. Думы И. Н. Ефремова,
И. В. Жилкина, З. Н. Журавской, Бориса Зайцева, Е. А. Зноско-Боровскаго,
А. П. Иванова, Ф. Капелюна (Віна), проф. А. А. Кауфмана, проф. Максима
Ковалевскаго, К. и О. Ковалевскихъ, проф. С. А. Котляревскаго, О. Я. Ларина,
Б. Лебедева (Лондонъ), И. О. Левина, кн. Г. Е. Львова, чл. Г. Д. Н. Н. Львова,
проф. П. И. Люблинскаго, чл. Г. Д. В. А. Маклакова, чл. Г. Д. М. М. Новикова,
В. П. Обнинскаго, Н. А. Окунева, Б. С. Ортыкина, В. Д. Пастерна, проф. А. Е.
Прънякова, Д. Д. Протопопова, А. М. Релизова, Н. Н. Римской-Корса-
ковой, А. Н. Римскаго-Корсакова, Русина (Константинополь), А. Н.
Фонъ-Рутценга, А. М. Рыкачева, Бориса Садовскаго, А. П. Семенова-Тян-
манскаго, М. А. Славинскаго, проф. С. И. Соконова, А. А. Стаховича, Лю-
бови Столицъ, П. Б. Струве, В. С. Стровой, кн. Евг. Трубицкаго, А. В. Тыр-
новой (Вережскій), И. Федорова (Брюссель), Е. А. Фейшица, С. Л. Франка,
чл. Гос. Думы М. В. Челнокова, А. Чернаго (Сани Чернаго), И. М. Черно-
горова (Берлинъ), В. Ф. Шиммарова, Г. Н. Штильмана, К. М. Шумскаго,
Justus (Собія), Вл. Юнгера, С. П. Яремича, проф. Л. Яснопольскаго и мн. др.

Подписная цѣна съ доставкой:

на 12 м.—9 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—2 р. 75 к., на 1 м.—1 р. При подпискѣ
на годъ съ 1-го января допускается расрочна: при подпискѣ — 4 руб.,
къ 1-му апрѣля — 3 руб. и къ 1-му августа — 2 руб.

Для сельскихъ учителей и священниковъ, для учащихся въ высшихъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ при
непосредственномъ обращеніи въ Главную Контору подписная цѣна пони-
жена: на 12 м.—7 р. 20 к., на 6 м.—4 р., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—80 к.
Допускается расрочка: при подпискѣ — 3 р. 20 к., къ 1-му апрѣля —
2 р. 50 к. и къ 1-му августа — 1 р. 50 к.

Пробный номеръ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Адресъ Главной Конторы: СПБ., Троицкая ул., д. 15—17. Тел. 121-54.
Адресъ редакціи: СПБ., Троицкая, 15—17. Тел. 121-44.
Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Русмолва.

СЛОЖНЫЙ КРОВЯНОЙ ПРЕПАРАТЪ ГЕМОЗАНЪ

Невской Гигиенической Лабораторіи питательныхъ веществъ.
Удостоенъ высшей награды (золотая мед.) на международной выставкѣ
питательныхъ веществъ въ Лондонѣ.
Рекомендуется врачами, какъ испытанное питательное и укрѣпляющее
средство въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обогатить нашу кровь со-
ставными ея частями, чтобы поднять общее питаніе, увеличить въ сѣ-
тѣла, улучшить аппетитъ и укрѣпить нервную систему.
Гемозанъ анализированъ въ лабораторіи при Военно-Медиц. Академіи. —
Содержитъ органич. желѣзо, бѣлки, лецитинъ, нуклеинъ, глицерофосфаты,
Гемоглобинъ и друг. Имѣетъ пріятный вкусъ какао. Примѣняется при малок-
ровіи, ослабленіи организма, неврастеніи, истеріи и проч. **Съ большимъ
успѣхомъ принимается дѣтьми.** Имѣется въ лучш. аптекарск. магазинахъ и
аптекахъ. Цѣна 1 кор.—2 р. 80 к., 1/2 кор.—1 р. 50 к. Остерегаться поддѣлокъ!
Главное депо: Невскій, 98. Невская Гигиенч. Лабораторія. Тел. 427-67.
P. S. Кефиръ, кумысъ, лактобациллинъ, болгарская простокваша. Доставка
на домъ бесплатно.

ТОЖЕ НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ.

— Народная мудрость говоритъ, что каши масломъ
не испортишь.
— Ну, братъ, гурьевскую кашу машиннымъ масломъ
всегда испортить можно.

ТРЕБУЮТСЯ повсемѣстно энергичные агенты для распротраненія
очень ходкихъ предметовъ заграничныхъ первоклас-
сныхъ фирмъ. Не требуется капитала и особыхъ знаній. Безъ риска гарантиро-
ванный заработокъ до 300 руб. въ мѣс.

Образцы немедленно высылаются.
На почтовые расходы приложите 3 семи-копѣечныя марки. Адресуйте:
т/д И. Мильграмъ, Варшава, Электральной 20, отд. 8.

Гдѣ бывають артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-36, 29-66 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты. Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на второе полугодіе (съ 1-го іюля по 1-ое января)

на еженедѣльный
литературно-художественный журналъ

„Жизнь“.

Во второмъ полугодіи будутъ помѣшены, между прочимъ,
произведенія слѣдующихъ авторовъ: А. И. Курпринъ „Ежъ“
разск., А. Каменскій „Мой гаремъ“ разск., А. Гринъ „Дэзи“
разск., Полярный „Споръ“ разск., Тавричанинъ „Книга
великаго хамства“ статья, А. Заринъ „Кровавыя страницы“
статья со многими кошмарными фотографіями, Георгій
Ляндау „Клопъ“ и „Черный паукъ“ разск., Бродовскій
„Именины“ (съ польскаго для „Жизни“) разск.

Подписная цѣна съ 1-го іюля по 1-ое января 1 р. 50 к.
(годовая подписка 2 р. 50 к.).

Цѣна отд. № 5 к. Продажа всюду.

Изданіе Акц. О-ва „АНОНСЪ“ МОСКВА,
Б. Лубянка, 20.

Французъ. — Какъ я могу обидѣть женщину, какъ я могу предпочесть одну женщину другой! У каждой есть что-нибудь свое, чего нѣтъ у другой, а потому дѣлю на три равныхъ части яблоко и съ галантнымъ поклономъ предлагаю ихъ вамъ, прекрасныя дамы.

Англичанинъ. — Зачѣмъ давать другимъ то, что я самъ могу съѣсть. Если бы я еще не пообедалъ, а то я пообедалъ и мнѣ необходимъ десертъ... Значитъ — яблоко долженъ съѣсть я, англичанинъ Джонъ — ясно!

Нѣмецъ. — Зачѣмъ быть такимъ неэкономнымъ, зачѣмъ давать одно яблоко тремъ, когда можно каждой продать по нѣскольку десятковъ. Стоитъ только посадить косточки и подождать, когда яблоки дадутъ плоды!

— К-а-акъ, что-о-о такое! Не знаешь развѣ 1001 статью, не знаешь развѣ, что скопятся нельзя! Да, и яблоко то, навѣрно, ты укралъ! Маршъ всѣ въ участокъ — тамъ разберуть!